

БЕЛОРУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ: МНОГООБРАЗИЕ В ЕДИНСТВЕ.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

В 2 частях
ЧАСТЬ 1

Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**БЕЛАРУССКАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ
В ЕДИНСТВЕ.**

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ
МИРЕ**

Тезисы докладов
IV международной
научно-практической конференции

(Гродно, 13-14 мая 2010 г.)

В 2 частях
ЧАСТЬ 1

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2010

УДК 321(476)

ББК 66

Б43

Редакционная коллегия:

В.Н. Ватыль, доктор политических наук, профессор (отв. редактор);
Н.Н. Гончаров, кандидат исторических наук, доцент;
О.В. Лата, кандидат политических наук, доцент;
Л.И. Цыганкова, кандидат философских наук, доцент;
А.С. Габруевич, старший преподаватель.

Б43

Белорусская политология: многообразие в единстве. Республика Беларусь в глобализирующемся мире : тез. докл. IV междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 13-14 мая 2010 г.). В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В.Н. Ватыль (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 239 с.

ISBN 978-985-515-271-3 (ч.1)

ISBN 978-985-515-270-6

Представлены основные направления развития отечественной политологии в ее органичном сочетании с мировой. Значительное место удалено анализу перспектив ее дальнейшего функционирования. Сборник будет полезен и интересен студентам, аспирантам, преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, представителям практической политики, всем интересующимся указанной проблематикой.

ISBN 978-985-515-271-3 (ч.1)
ISBN 978-985-515-270-6

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2010

УДК 321(476)

ББК 66

Л.И. Лукьянова

*Гродненский государственный медицинский университет,
г. Гродно, kgnmed@mail.ru*

МЕТОД КОМПАРАТИВИСТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Проблема сопоставления различных вещей и явлений, действий людей и наших представлений о них является естественной способностью

человека, помогающей ему ориентироваться в мире и осваивать этот мир при помощи наличных форм чувственности, ассоциативного мышления, аналогий и паралогий, слов и понятий и т.п. При этом в процессе житейских сравнений наличие критической рефлексии отнюдь не обязательно, вполне достаточно простого восприятия. Для научного знания характерным является проблематизация сравнения, постановка вопроса об эквивалентной мере и критериях сравнения, т.е. высокая степень критической рефлексии.

В сфере политологического знания сравнения и сопоставления соединяют политическую теорию с данными политической практики, с конкретными контекстами политического участия. В этом смысле, как подчеркивал Н. Смелзер, «...сравнительный метод есть заменитель эксперимента» [1, с. 51].

В процессе формирования компаративистики как метода во второй половине XIX века сложились две основные исследовательские традиции. Первая – теоретическая – направлена на выявление общей логики поиска данных при сравнении. Вторая – описательная – ориентирована на сбор и фиксацию наличных данных и в лучшем случае опирается на их индуктивное обобщение.

Первая традиция представлена, например, в книге британского политолога Э. Фримена, посвящённой сравнительному изучению политических институтов и форм правления. Вторая – успешно использована в трудах американского политолога Ф. Либера, настаивавшего на внедрении в политические исследования историко-сравнительного метода.

Однако подлинное господство компаративистики как метода приходится на XX век. Предпосылкой взлета стал выход в 1930 году первого тома произведения А. Тайнби «Постижение истории», которое стало образцом компаративистики и подняло сравнительные исследования на качественно новую высоту. Отвечая на известную проблему уникальности политических явлений, он пишет: «Наш ответ состоит в том, что хотя каждый факт, как и каждый индивид, уникален и тем самым в некоторых отношениях несравним, в других отношениях он может оказаться элементом своего класса и потому сопоставимым с другими элементами данного класса, насколько это позволяет классификация» [2, с. 43].

Однако настоящий бум сравнительных политологических исследований приходится на вторую половину XX века, точнее 70-80-е годы, когда представители американской политической науки – футурологи – разработали концепции, определяющие единые магистрали развития человеческой истории, не взирая на особенности этого развития в различных странах. Так появилась теория «стадий экономического роста» У. Ростоу, теория «постиндустриального» общества Р. Аrona, «Третьей волны» О. Тоффлера и др.

Все эти разнохарактерные концепции получили общее название теорий «единого индустриального», «постиндустриального», «технотронного», «информационного» и т.п. общества, гносеологическую основу которых составлял принцип технологического детерминизма, абсолютизация

некоторых характерных черт и особенностей научно-технической революции, её последствий и направлений воздействия на все проявления жизни в любом обществе.

В начале 60-х годов компаративистика получает организационное оформление. Так, в марте 1954 года создается комитет по сравнительной политологии, который возглавил известный американский политолог Г. Алманд. Деятельность Комитета, в котором принимали участие 245 человек (в том числе 199-американцев и 46 представителей других стран, в основном европейских) отличалась широтой и разнообразием и была направлена на создание «общей науки, разрабатывающей единый комплекс теоретических проблем, представляющих единую методологию исследования» [3, с. 16].

В начале 80-х годов по инициативе Европейского координационного центра была организована серия специальных международных семинаров, посвященных сравнительному изучению процессов, происходящих в различных странах.

В этой связи следует обратить внимание на труды американского футуролога О. Тоффлера. В 1970 г. он издал книгу «Шок будущего» семимillionным тиражом, в 1975 издал «Доклад об экоспазме», в 1980 – выходит еще одна нашумевшая книга О. Тоффлера «Третья волна», ставшая международным бестселлером. Интервью, взятое у Тоффлера японским, канадским и американским телевидением, позволило им сделать серию передач, основанных на сюжетах «Третьей волны».

Многие идеи О. Тоффлера не могут не вызывать интереса и сегодня. В книге-интервью «Прогнозы и предпосылки» он писал: «Три вещи будут определять наше политическое будущее: первое – это рост работников умственного труда, второе – головокружительный рост числа проблем, требующих принятия решений, третья – компьютеры» [4, с. 118].

Вызывает интерес еще один тезис О. Тоффлера. С его точки зрения (а в 90-е годы это звучало провидчески), роботизация и автоматизация производства приведут к возникновению качественно новых отношений в обществе. «Компьютер, – писал он, – имеет невероятное число воздействий на политическую систему. Большая, замкнутая, централизованная политическая система увеличивает власть государства над индивидуумом. Но маленький децентрализованный компьютер и компьютер-сеть могут быть использованы для индивидуальной власти» [5, с. 2].

Технооптимистические прогнозы Тоффлера вызвали ответную волну технопессимистических теорий развития мира. Отметим среди предстерающих сценариев политического будущего мира идеи французского идеолога Ж.Ф. Прево. «Научно-технический прогресс, – указывал он, – может породить как демократию, которая действительно будет служить человеку, так и всё более угнетающий тоталитаризм. Информатика позволяет вести досье на всех граждан общества и контролировать их личную жизнь. В то же время она даёт возможность распространить не только знания, но и власть на огромное число людей» [6, с. 248].

Что касается сравнительной политологии в XXI веке, то здесь вновь встала проблема ее обновления и методологически, и методически. Намечается переход от исследования традиционных институтов и факторов политической деятельности (государство, партии, избирательные системы, СМИ) к осмыслиению новых явлений (окружающая среда политики, корпоративные интересы и неокорпоративизм, новые общественные движения, постматериальные ценности и др.). Совершенствуется и расширяется область применения математических методов при анализе политических процессов. Оформляются такие относительно новые направления, как анализ демократизации и транзитологии. Появились новые области исследования – переходные процессы, конфликты, коррупция и т.п.

Оценку будущего сравнительной политологии, можно завершить словами Вербы С., сказанные им более 20 лет тому назад и сохраняющие своё значение по сей день: «В будущем, – писал он, – можно ожидать, что ситуация в области сравнительной политологии останется прежней... Дисциплина сохранит неоднородность своих стилей и теорий, а большинство её приверженцев будут по-прежнему считать это благом» [7, с. 36].

Список литературы

1. Smelser, N. The Methodology of Comparative Analysis / N. Smelser. – Comparative Research Methods. – Englewood Cliffs. – 1973.
2. Тойнби, А. Постижение истории / А. Тойнби. – М., 1991.
3. Almond, G.A. Political Development / G.A. Almond. – Boston, 1970.
4. Toffler, A. The Adaptive Corporation / A. Toffler. – London, 1985.
5. Le cartes du Future // Futurable. – 1984. – № 75.
6. Prévost, J.-F. Le peuple et son maître, pour un coup d'Etat de l'individu / J.-F. Prévost. – Paris, 1983.
7. Verba, S. Comparative Politics, Where have We been, Where are We going / S. Verba. – Boulder, 1986.